

История детской литературы

II половина 19 века

Литературная сказка становится все более похожей на реалистический рассказ. Животные, растения, предметы могут говорить, выражать свои чувства и мысли, но человек уже не вступает с ними в диалог. Волшебный мир закрылся от человека, люди существуют где-то по другую его сторону. Так двоемирие романтической сказки заменяется двоемирием сказки реалистической.

Достижения литературы второй половины XIX века явились мощной основой обновления детской литературы в начале следующего столетия и подпитывали ее дальнейшее развитие.

Сергей Тимофеевич Аксаков

(1791 — 1859)

С. Т. Аксаков остался в памяти потомков и как писатель, и как общественный деятель. Известен он также дружбой с Н. В. Гоголем, покровительством ему. Аксаков развивал ставший традиционным в русской прозе жанр автобиографической повести о детстве. В 1858 году появилась его книга «Детские годы Багрова-внука». Эта история о формировании детской души — произведение из обширного замысла, посвященного истории дворянской семьи. Главный герой повествования, Сережа Багров — восприимчивый, чуткий мальчик, способный к сильным чувствам. Он много размышляет над поведением окружающих и собственным отношением к ним

Федор Михайлович Достоевский

(1821 — 1881)

Ф. М. Достоевский начинал как писатель гоголевской «натуральной школы», сторонник идей В. Г. Белинского. В его произведениях человеческая жизнь предстает как неустанный труд души, постигающей Добро и Зло, и от этого труда зависит нравственное состояние общества. Уже при жизни Достоевского в круг чтения детей и подростков вошли его так называемые маленькие романы — «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Неточка Незванова», а также рассказы «Маленький герой», «Мальчик у Христа на елке», «Мужик Марей». К ним добавились отрывки из больших романов, например, о детях семьи Мармеладова («Преступление и наказание»), о Коле Красоткине и Илюше Снегиреве («Братья Карамазовы»), До настоящего времени эти сюжеты и герои не имеют себе равных по силе воздействия на сердце и ум юного читателя.

Ребенок, в понимании писателя, — подобие Христа на земле, луч из рая, который напоминает людям о "золотом веке" — поре их детства, "когда не прошли еще века Авраама и стад его". Детство предстает идеалом для грешника. Вот такому человеку — но уже освободившемуся от грехов своих, покаявшемуся — будет открыта будущая жизнь. Это представление о детстве соотносится с евангельскими строками: "... не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в царствие мое небесное и кто примет одно такое дитя, во имя мое, тот меня принимает" (Евангелие от Матфея, 18: 1—5).

Трагичность судьбы ребенка, беззащитного, вырванного из тепла и брошенного выживать среди мира и тех отношений, которые он не может постичь, обреченного на смерть, является тематической доминантой "Мальчика у Христа на елке". И главным трагическим

мотивом является мотив смерти. Смерть как умирание входит в структуру текста с ощущением холода, который ассоциируется с неподвижностью, замиранием, обездвиживанием.

Все происходит в "ужасный мороз". Читатель узнает о том, что мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале, дыхание изо рта его вылетает белым паром, "и он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает"; "он дрожал", ему хотелось кушать. "Жутко стало ему наконец в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали". Мальчику жутко оттого, что одиноко и страшно в темноте, оттого, что голодно и холодно и мама никак не откликается. Но одновременно не по себе и читателю, ибо ему за словом "жутко" открывается сиротство мальчика, обездоленность и обреченность, о которых тот не может догадываться в силу своего детского неведения. Мальчик неосознанно ощущает это состояние, движимый скорее страхом перед сырым и холодным подвалом, старухой, которая стонет и ворчит, большой собакой, воющей весь день наверху, на лестнице, у соседских дверей. На уровне же читательского восприятия состояние героя связывается с основным мотивом фрагмента и как бы задает дальнейшее сюжетное развитие, предопределяющее неизбежность трагического исхода. Причем трагизм обнаруживается в соединении несоединимого: детство как начало жизни оказывается обреченным. В подвале мальчик существует между жизнью и смертью, подвал ему враждебен, ибо ребенок жив, а все вокруг него — мертво или в преддверии смерти. Умершей матери мальчика невозможно было выздороветь в сыром и холодном подвале. Мальчик и описывается автором как один, без мамы:

"Мерещится мне, был в подвале мальчик... Этот мальчик проснулся утром..." Халатник, другой обитатель подвала, лежит мертво пьяный. Стонет от ревматизма "какая-то восьмидесятилетняя старушонка, жившая когда-то и где-то в няньках, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчика..."(14).

Пространство подвала враждебно мальчику, но так же страшен ему и город. Улица, на которую он выходит, дана в его звуковых ощущениях. Эти звуки связаны с определенным психологическим состоянием, имеющим негативную эмоциональную окраску: "И какой здесь стук и гром...<...> Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, господи, так хочется поесть... <...> Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут..." (15).

Жизнь улицы идет как бы сама по себе, мальчик вне ее, вне жизни города вообще. Ему голодно, холодно, страшно. И — одиноко! Вокруг все красиво, но не для него. Как за витринами, на которые он любуется. Он трижды пытается пробиться к людям, войти в дом. Причем, каждый раз он страдает все больше и больше - и от холода, и оттого, что его гонят. Усиливается одиночество мальчика и безысходность его положения. Он чувствует холод все больше и больше. Подворотня, куда он забежал в поисках какого-то пристанища, — это маргинальное, промежуточное пространство. А состояние, в котором находится мальчик, забежав туда, — замерзание, между жизнью и смертью.

Однако семантика слова "ворота" связана со значением "проход", "проходное пространство". Смерть мальчика не просто уход из земного мира, а обозначенный переход в мир другой, светлый, мир Христа. Мальчик безгрешен, ему нет еще семи лет, это возраст до первой исповеди. Пространственно и психологически мотивируется смерть (сон) как продолжение жизни, которая будет у мальчика, ибо он страдает не за свои грехи, а искупая грехи взрослого мира. Возникает мотив страдающего безгрешного ребенка и равнодушного

взрослого мира. А появление Христа, дарующего обездоленным детям елку, оказывается единственной возможностью воздаяния ребенку за его страдание. Взрослый мир не смог сделать безгрешного мальчика счастливым. Наоборот, по вине этого взрослого мира ребенок страдает. В контексте фрагмента возникает отчетливый мотив: страдающее безгрешное дитя как мученик за прегрешения других.

Этот мотив — муки детей за мир и греховность взрослых — усиливается в финале фрагмента, где автор вспоминает о детях, "которые замерзли в своих корзинах", подкинутые "на лестницы к дверям петербургских чиновников", или "задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении", либо "умерли у иссохшей груди своих матерей (во время самарского голода)", либо "задохлись в вагонах третьего класса от смраду".

В "Мальчике у Христа на елке" справедливость оказывается восстановленной только после смерти героя. И хотя прямого наказания виновных в гибели нет, этот мир уже наказан самой смертью ребенка. По свидетельству А.Г. Достоевской, "Мальчик у Христа на елке" принадлежал к числу тех произведений, которые в конце жизни писатель более всего ценил. Ф.М. Достоевский публично читал "Мальчика у Христа на елке" в пасхальные дни 1879 года на литературных чтениях для детей, на литературных вечерах в гимназиях.

Константин Дмитриевич Ушинский

(1824—1870)

К. Ушинский не только обладал педагогическим талантом, но и проявил себя как замечательный детский писатель. Его произведения, помещенные в учебных книгах, заключают в себе наглядный моральный урок и несут читателям конкретные знания. Например, «Детский мир...» открывается занимательным рассказом «Дети в роще», где говорится о пагубности лени и безответственности. Брат и сестра отправились в школу, но, привлеченные прохладой рощи, устремились в нее, а не в школу. Однако ни муравей, ни белка, ни ручей, ни птичка, к которым обращаются дети, не желают веселиться с ними — все они трудятся. «А вы что сделали, маленькие ленивцы? — говорит им уставшая малиновка. — В школу не пошли, ничего не выучили, бегае по роще да еще мешае другим дело делать... Помните, что только тому приятно отдохнуть и поиграть, кто поработал и сделал все, что обязан был сделать».

Рассказы «Зима», «Весна», «Лето» и «Осень» дают представление о смене времен года. Простые понятия, ясный язык, спокойная интонация — все располагает маленького читателя к восприятию информации, заключенной в этих рассказах.

На полях появляются сначала проталины; но скоро земля, мокрая, пропитанная водою, повсюду показывается из-под снега. Пройдет еще неделядругая — и снег останется разве где-нибудь в глубоком овраге, куда не заглядывает солнце. Небо становится все синее, а воздух все теплее. Ушинский никогда не упускает возможности от конкретных описаний обратиться к более высоким материям, к выводам, направленным на духовное развитие.

Лев Николаевич Толстой

(1828—1910)

В детское чтение перешли первые же произведения Толстого. «Детство», «Отрочество» и «Юность»

"Детство" Л. Толстого - начальная часть романа "Четыре эпохи развития", задуманного летом 1850 года. Повесть была опубликована в журнале "Современник" в 1852 году.

"Второй эпохе" была посвящена повесть "Отрочество" (1854), третьей - "Юность" (1857); "Молодость", "эпоха четвертая", написана не была.

Детство понималось Толстым как естественное человеческое начало, противостоящее тщеславию, войне, смерти; как возможность сопереживания, сочувствия, движения человека к другим людям. Это особое душевное состояние человека, мера зрелости его души.

В трилогии впервые в русской литературе была поставлена проблема формирования характера. В сознании героя - Николеньки Иртеньева - отразился весь богатейший мир впечатлений: детских, отроческих, юношеских, семейных, сословных, внесловных. Постепенно происходит их переработка, вследствие чего меняется герой: он подлинно "движется", как движется вокруг него мир.

"Детство" — это взгляд человека из взрослого мира назад, в детский. Однако читателю открывается вся чистота и наивность восприятия мира ребенком и от имени ребенка.

Содержание "Детства" составляют события, которые касаются разных

сторон жизни Николеньки. Они уместаются в небольшой временной промежуток. События первого дня происходят 12 августа 18.. года в деревне, где живет Николенька с родителями. Это день рождения мальчика: ему исполняется одиннадцать лет, и мы узнаем, чем этот день заполнен. Пробуждение, визит к татам, к отцу, занятия, приготовления к охоте, сама охота, описание игр, вечер, когда все собираются в гостиной и татам играет на рояле; на следующий день - отъезд в Москву. Между первым и вторым днями проходит месяц. В ткани повествования их разделяет взволнованное лирическое отступление, где совмещаются два временных пласта - прошлое, в котором осталось очарование детства, и настоящее, откуда повествователь смотрит на себя - ребенка:

"...набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом на своем высоком креслице; уже поздно <...> сон смыкает глаза, но не трогаешься с места, сидишь и слушаешь <...> Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? <...> где те горячие молитвы? Где лучший дар - те чистые слезы умиления? <...> Неужели жизнь оставила такие тяжелые следы в моем сердце, что навеки отошли от меня слезы и восторги эти? Неужели остались одни воспоминания?"(54). События второго дня относятся к пребыванию Николеньки с отцом в Москве, в доме бабушки. Это подготовка к бабушкиным именинам (сочинение стихов), гости, мазурка, впечатления от новых знакомств, таинственность и неизвестность первой влюбленности. Через полгода после описанного - события нескольких дней, в течение которых из письма узнают о болезни матери, совершается отъезд в деревню, происходят похороны. Заканчивается повесть рассказом повествователя о том, что произошло в деревне, когда, похоронив мать, Николенька уехал в Москву. Это проникновенные слова о Наталье Савишне, о том, как прошли ее последние дни. Самих событий в повести совершается немного. Безусловно, они обозначают жизненные вехи. Однако куда важнее вехи внутренние, впечатления, которые являются этапами переживания и взросления. История впечатлений и составляет содержание "Детства". Эти впечатления текучи: они заставляют маленького человека недоумевать, потому что одно и то же можно, оказывается, понимать и трактовать по-разному, и оба понимания окажутся правильными, при этом абсолютно незаметной оказывается грань, которая отделяет одно от другого.

Всякое человеческое чувство рассматривается в противоречии и в противоборстве мотивов. Вот в свой день рождения просыпается маленький Николенька Иртеньев от выстрела бумажной хлопущки, предназначенной для битья мух, и вместо того, чтобы радоваться своему празднику, начинает сердиться на добрейшего учителя Карла Ивановича, который убил над его головой муху. А когда Карл Иванович спрашивает Николеньку, отчего он плачет, мальчик придумывает, что видел дурной сон. Учитель, тронутый рассказом о сне, начинает утешать ребенка, а Николенька продолжает плакать - теперь уже от чувства стыда, ведь Карл Иванович оказался не злым, а добрым, а Николенька рассердился на него и обманул. Где граница между правдой и ложью? Когда Николенька говорит правду и когда он обманывает? И в самом ли деле он обманывает, когда говорит неправду?

В рассказе «Филипок» перед маленьким читателем-предстает история, которая вполне могла приключиться с ним самим или с его сверстником; недаром рассказ имеет подзаголовок «Быль». Филипку стало скучно в избе сидеть, и он решил пойти в школу.

Пришел, но так растерялся, что в ответ на вопросы учителя только молчал и плакал. Учитель оставил его в классе: «Ну, садись на лавку возле брата. А я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу».

Вот и все содержание рассказа. Но, несмотря на краткость, в нем создан характер мальчика. Как только Филипок осознает, что ему хочется учиться в школе, ничто не может сбить его с пути — ни собаки, набросившиеся на него, когда он «вышел к чужим дворам», ни страх перед учителем. Не найдя своей шапки, Филипок отправляется в путь в отцовской, которая ему велика, зато под рукой. В сенцах школы мальчик снимает шапку и только после этого отворяет дверь: ему хорошо знаком крестьянский этикет. Оправившись от первого испуга, он по складам произнес свое имя, и хотя все смеялись, начал «говорить Богородицу», чтобы показать, что он и молитвы знает; но «всякое слово говорил не так». Учитель остановил его: «Ты погоди хвалиться, а поучись».

Филипок

(Быль)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему: куда ты, Филипок, собрался? — В школу. — Ты еще мал, не ходи, — и мать оставила его дома. Ребята ушли в школу. Отец еще с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филипок да бабушка на печке. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашел, взял старую, отцовскую и пошел в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипп шел по своей слободе, собаки не трогали его, они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал: куда ты, постреленок, один бежишь? Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе слышны гудят голоса ребят. На Филиппа нашел страх: что, как учитель меня прогонит? И стал он думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит: все учатся, а ты что тут стоишь? Филипок и пошел в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали свое, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

— Ты что? — закричал он на Филипка. Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

—

Да ты кто? — Филипок молчал. — Или ты немой? — Филипок так напугался, что говорить не мог.

— Ну так иди домой, коли говорить не хочешь. — А Филипок и рад бы что сказать, да в горле у

него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало.

Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он

украдкой пришел в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филипку буквы, а Филипок их уж знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи свое имя. — Филипок сказал: хве-и-хви, —ле-и-ли, —пеок-пок. — Все засмеялись.

— Молодец,— сказал учитель. — Кто же тебя учил читать?

Филипок осмелился и сказал: Костюшка. Я бедовый, я сразу все понял. Я страсть какой ловкий!

— Учитель засмеялся и сказал: а молитвы ты знаешь?

— Филипок сказал: знаю,— и начал говорить Богородицу; но всякое слово говорил не так.

Учитель остановил его и сказал: ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филипок стал ходить с ребятами в школу.

179

Вопросы

1. Как в образе Филипка показаны черты ребенка младшего школьного возраста?
2. Каким характером наделил Л.Толстой своего героя?
3. Почему у рассказа есть подзаголовок «Быль»?